

И.П. Фарман

Мониторинг как метод исследования и представления знания

Мониторинг – это модное слово или новая методологическая модель? Вопрос не праздный, поскольку речь идёт о понятии, которое расширяет сферу своего употребления и приобретает многозначность, проникая в самые разные области знания. Вместе с тем разработка концептуально-методологической основы мониторинга является скорее задачей, чем сложившейся практикой, и это особенно касается освоения его философского содержания. Имеется ли оно вообще? Считаю, что основания для положительного ответа на этот вопрос есть, и в данной работе будет предпринята попытка выявить основные характеристики мониторинга в эпистемологическом контексте: теоретико-познавательный и социальный смысл, сферу его значений и употребления, а также новые ориентиры его методологической направленности. При этом главное внимание будет уделено определению его места и назначения в структуре различных форм знания, аспекту, которому придается большое значение в современной неклассической эпистемологии.

Определение понятия. Если рассматривать этот вопрос *на вербальном уровне*, то историю понятия «мониторинг» в его настоящем словоупотреблении нельзя назвать долгой. Его ещё нет в философских словарях, хотя оно уже общепризнанно и активно используется как в обыденном, так и в научном языке. Есть и некоторый опыт освоения его современных значений. В основе его этимологии лежат такие давно известные слова, как *monitory* – многозначное понятие, которое первоначально означало *настав-*

лять, советовать, предостерегать, увещевать, и monitor (от лат. напоминающий, надзирающий), имеющее уже более близкое современному значение – слежения за какими-то объектами или явлениями. Особо отметим, что эти слова изначально означали действия, широко употреблялись в практической деятельности и, как это нередко бывает, из неё перешли в научный лексикон и стали употребляться на правах терминов. Существующее в настоящее время определение мониторинга и осмысление результатов его применения дают основание судить о том, что это понятие чаще всего употребляется тогда, когда речь идёт о проведении ряда конкретных действий или некоторых смешанных мероприятий, осуществляемых на основе как теоретических, так и практических разработок, которые объединяются определением «мониторинговые» и служат для выяснения ситуации в той или иной области практики. При этом используются традиционные познавательные средства – наблюдение, исследование, сравнительный анализ, проверка, контроль.

У нас есть специальные учреждения, где проводятся соответствующие наблюдения и исследования: Госкомстат, Роспотребнадзор, Мосводоканал и другие центры, которые фиксируют состояние цен, проверяют уровень загрязнения воздуха, качество воды и т. д., т. е. выполняют традиционную, можно сказать рутинную, работу по наблюдению за окружающей средой и условиями нашей жизни, результаты которой выражаются в статистических данных и публикуются в специальных изданиях и средствах массовой информации. Но в последнее время появляются всё новые направления исследований, которые определяются именно как мониторинговые: *мировой эко-мониторинг, космический мониторинг, мониторинг медиа-пространства*, где мониторинг является главным рабочим методом. Он проник и в социальную сферу, в которой также стали проводиться исследования, квалифицируемые как мониторинговые. Появились такие виды практик, как *эконом-мониторинг, финансовый мониторинг, мониторинг систем образования, области права* и др. Некоторые аналитические центры, имеющиеся сейчас в разных областях, используют слово «мониторинг» даже в названии; например, центры по изучению общественного мнения (типа «Левада-центр») стали называться мониторинговыми. Такое положение распространи-

лось и на ряд работающих технологий, причём не столько в области собственно техники и технологии, сколько в сфере *управления социальными процессами*, в политике и особенно при разработке организационно-правовых норм и осуществлении контроля и санкций. Мониторинговые агентства разного рода прочно вписались в нынешний облик социальной реальности.

Теоретико-познавательный аспект. Вместе с тем, если рассматривать мониторинговые исследования с теоретической точки зрения, то возникает много вопросов: как их позиционировать, учитывая, что область их применения стала такой обширной? Чем объяснить тот факт, что всё чаще говорят не просто об исследованиях, а о мониторинговых исследованиях? В чём состоят их преимущества и отличия от традиционных познавательных методов? В данном тексте и будет предпринята попытка, хотя бы отчасти, ответить на эти вопросы.

Есть разные формы и уровни методологии: специально-научные, статистические, социологические, философские. Мониторинг как объект исследования представляет большой интерес в том плане, что его можно рассматривать во всех этих аспектах, так как он вобрал в себя самые разные составляющие. Результативным будет и его анализ в рамках так называемой функционалистской парадигмы и прагматизма на том основании, что с *познавательной точки зрения* мониторинг в самом общем виде можно определить как *прагматический метод получения и представления знания*. Выделим главные его особенности. Мониторинг синтезирует многие функции, использует разные средства наблюдения и объяснения, в сущности, все традиционные методы исследования. Однако при проведении мониторинга применяется более конкретный и чётко направленный по сравнению с обычным анализ. Это может быть и частичный, и выборочный анализ, который имеет начальное условие, задачу и заранее сформулированное целевое назначение. При его проведении намеренно разграничивается сам процесс исследования того или иного явления и его результат, и тогда мониторинг приобретает значение способа отслеживания процесса, поэтапного наблюдения, контрольного измерения чего-то, что уже существует, отчасти определено и подвергается наблюдению как нечто в той или иной степени известное. Выделенные здесь выражения – это ключевые слова и норма-

тивные словосочетания, которые употребляются чаще всего тогда, когда нужно не просто создать общее представление о каком-то явлении или декларировать что-то, но охарактеризовать это что-то точно и вполне конкретно, показать его «анатомию» так, чтобы заговорили полученные *данные, цифры и факты*. Эта лексика, пришедшая из практической сферы, используется здесь вполне уместно, так как употребляется по отношению к действиям и практическим ситуациям, когда цифры и факты говорят сами за себя. Такое положение даёт основание утверждать, что мониторинг, как и любое другое исследование, мотивирован не просто отслеживанием процесса, а расчётом на получение результата. Специфика же его состоит в том, что он может не быть ни поиском и открытием нового в области науки, ни «ездой в незнакомое» в сфере онтологии, ни новацией вообще. Такая цель в принципе не ставится. Однако *в отличие от статистики и социологических опросов* мониторинг не является только сбором констатирующих данных, а имеет ту особенность, что в силу своей направленности на отслеживание процесса он оказывается более действенным, имеет прямое отношение к выявлению новых возможностей, обеспечению условий их осуществления и даже стратегиям. Ведь «власть факта» и полученные данные становятся основой для рекомендаций, которые позволят отойти от статической картины представлений, эксплицировать определённые (познавательные или другие) действия, сыграть конструктивную роль и сделать возможным осуществление *нового целерационального действия*. Именно это и является настоящим результатом и конечной целью проведения мониторинга. Так что в целом ему как методу исследования новации совсем не чужды.

Полученные в результате мониторинга *факты* также имеют свои особенности. Сам факт, понимаемый как сделанное и совершившееся, является одной из важнейших характеристик познавательной деятельности. Как правило, он формируется в процессе эмпирического познания и является фиксацией его результатов. При проведении мониторинга это могут быть факты, данные в опыте, полученные в результате наблюдения, эксперимента, экспертизы и других познавательных в своей основе традиционных процедур. Однако и здесь есть некоторые тонкости. Так же как и в науке, при проведении мониторинга ценится *достоверность фак-*

та – одна из главных его характеристик, обращается внимание на условия и обстоятельства его получения. Такие признаки факта, как воспроизводимость, подтверждаемость и способность сохранять свою достоверность независимо от субъективных истолкований, а также обладание побудительной силой в практической деятельности, проявляются и в процессе мониторинга. Но если в науке факт может представлять собой ещё и одну из возможных проекций того или иного наблюдаемого явления, то в контексте мониторинга факт признаётся достоверным, если он соответствует подчас целому *набору параметров*. В отличие от фактов обыденного сознания и фактов науки (данных наблюдения или эксперимента) в процессе мониторинга важно не только выявить, *что есть*, но и знать, *что должно быть*. *Различение факта и нормы является главной характеристикой мониторинга*. Факт должен соответствовать строго определённым *критериям и нормативам*, по которым производится оценка и которые специально для этого заранее разработаны. Их применение в процессе исследования обязывает проводить *сравнительный анализ* реальной ситуации с существующими *гостами, регламентами и стандартами*. Таким же образом осуществляется и контроль.

Какими должны быть стандарты, сама их разработка, а также соблюдение существующих нормативов – это тоже большая проблема. Кроме того, постоянно возникает необходимость в их корректировке, модернизации и изменении в зависимости от актуальных потребностей. Эти операции не входят в задачу мониторинга, но составляют неотъемлемую часть его проведения, создают соответствующую обстановку контроля, слежения, выступают в качестве ориентиров, обсуждаются в разного рода коммуникациях и тем самым оказывают влияние на составление программ действий и применение методик. В целом же стандарты и нормативы создают условия достоверности, которая в реальной жизни воспринимаются как *знание*, хотя по сути объективность такого знания требует дополнительного обоснования.

Мониторинг ситуации – это типичный пример действий, когда нужно выявить «слабое звено» в той или иной программе, осуществить контроль за средой обитания или социальными процессами. Появился даже разговорный вариант – «промониторить ситуацию». При этом программа, как правило, уже имеется, она

разработана и введена в действие. Необходимость контроля за её выполнением обычно вызвана *кризисной ситуацией*. Поэтому в таком случае особенно ответственна предварительная работа по выработке *критериев оценки, показателей, регламентов, индикаторов*, которые уже сами по себе, на основе своих формулировок позволяют судить о возможности или невозможности выполнения той или иной программы, так как содержат установки, *что должно быть и чего нужно достичь*. В условиях мониторинга важны и *временные параметры*. Как правило, исследуется положение «здесь и сейчас», но при этом учитываются и ранее установленные временные рамки, и время включения в ситуацию, и окончательные сроки, так как предмет исследования представляет собой скорее процесс, чем статику. Во многих областях проводится также непрерывный мониторинг.

Для описания ситуации, особенно кризисной, часто требуется целый набор параметров, поэтому возникает проблема *выбора критериев*, не случайных, а строго определённых, которые содержат более точное указание на предмет исследования. В соответствии с ними и *формулируется задача*. Одной из особенностей мониторинга является то, что в принципе вопросы обоснования сложившейся ситуации, выяснения причинных факторов и другие положения, относящиеся к области объяснения кризисной обстановки, в его задачу не входят. Он осуществляется не как снятие проблемы, которое в лучшем случае может наметиться только в конце исследования, а как *решение конкретно поставленной задачи*. Предполагается, что при её постановке проведено точное разграничение того, что является предметом анализа (содержания), а что – вопросом технологии, то есть поддаётся конкретному наблюдению и подсчёту в соответствии с нормативами. Таким способом проводится контроль за текущим производственным процессом, за ходом реформирования, модернизации и вообще осуществлением разного рода программ.

Особенностью мониторинга является то, что он может выступать как *составная часть системного* или *большого по объёму исследования* и служить установлению не только отдельных фактов, но и *прояснению реального фактического положения дел* в целом, а также отчасти выявлению того, с чем оно связано. Для этого может оказаться недостаточно знаний отдельного субъекта как «ча-

стичного наблюдателя», который владеет конкретными способами и осуществляет фиксацию существующего, но не нацелен на синтетические операции. И тогда эту работу выполняют специальные аналитики (тоже новая квалификация), эксперты и экспертные сообщества, которые изучают собранные данные в комплексе, в единстве составляющих, формируя взгляд на ситуацию в целом. Роль мониторинга здесь важна в том плане, что он обнаруживает *контекст реальной ситуации* и тем самым способствует ответу на вопрос: почему активизируются те или иные проблемы и куда двигаться дальше.

Мониторинг включает и *координирующую работу* при осуществлении комплексных программ и выработке мер по их «осовремениванию». На правах частичного или сопутствующего метода он входит в *комплексные исследования*, которые ставят своей целью подготовить очередную стадию опытно-конструктивных работ по проектам и программам. В условиях нестандартных, нестабильных, сложных ситуаций особенно важно выявить, какие именно факты и факторы имеют первостепенное значение, оказываются движущей силой, какие программы можно просто подкорректировать, а какие выделить в качестве приоритетных. Считается, что выявленные и правильно интерпретированные факты побуждают человечество к разрешению кризисных и опасных ситуаций.

Мониторинг в научном познании. Функция мониторинга как слежения за реальными процессами активно проявляется в разных сферах науки. Сейчас предпринимаются попытки *различения и классификации* мониторинговых исследований в зависимости от направления научных дисциплин, целевого назначения, пространственного и временного параметров, масштаба и уровня реализации. Выделяются такие виды, как базовый и фоновый мониторинг, глобальный, локальный, региональный, местный, а также мониторинг, охватывающий разные сферы общественной деятельности: политической, экономической, социальной. Эти различия носят условный характер, и подлинную специфику мониторинговым исследованиям придает их непосредственная связь с теми или иными действиями или полученными на их основе указаниями по поводу того, какие действия нужно предпринять. В этом случае можно говорить об обратном влиянии изученной ситуации на порождение нового знания.

Наиболее традиционным видом мониторинга в научном познании являются издавна проводившиеся наблюдения за состоянием *природной среды*, хотя и они не остаются неизменными и постоянно корректируются. Особенностью экологического мониторинга в наше время является обязательное требование просчитывать последствия, особенно негативные, отслеживать возникновение опасностей и критических ситуаций, угрожающих здоровью и даже жизни людей, что имеет большое социальное значение и активно обсуждается в средствах массовых коммуникаций.

Мониторинг имеет место и в таких целенаправленных наблюдениях, как *системные исследования*. Здесь может идти речь о более широком контексте реальных ситуаций и главное – о *системном объекте*, что обычно для научного познания. Нужно отметить, что при этом возникает ряд теоретических, в том числе философских вопросов, касающихся понимания как самого объекта, так и определения его значений. Системный объект может изучаться, исходя из представления о системе как наборе элементов, связанных друг с другом, когда целое определяет элемент, или из системного объекта в смысле холизма, когда свойства целого не сводятся к свойству частей. Известно, что, с одной стороны, в научном познании нельзя построить теорию на основе отдельных фактов, с другой – в теории факт концептуально нагружен. Проблема интерпретации в обоих этих случаях встаёт особенно остро, и мониторинг как выборочный и поэтапный анализ во многом способствует тому, чтобы она была адекватной.

В научном познании направление исследования задано, учёный действует в определённой системе координат, но масштаб ситуации может быть таков, что требует включения самых разных познавательных актов, в том числе отличающихся от эмпирических исследований, каким и является мониторинг. Он тоже исходит из заданных норм и стандартов, которые прямо или косвенно предшествуют работе и ориентируют исследователя на сравнение и контроль: соответствуют ли выявленные факты этим нормам. Но эффект создаёт то, что мониторинг как метод содержит знания и нормативы, независимые от данного опыта, которые помогают отыскать несомненные факты или указать путь к их нахождению, а могут обнаружить заблуждения и ошибки исследователя. При проведении мониторинга рассчитывается не просто «цена вопроса», а

формируется блок вопросов, для решения которых имеет значение не только констатация фактов (сейчас это может быть и вопросом технологий), но и *контекстуальность* и *ситуационность* их обнаружения, что способствует комплексному, а значит, и более точно-му определению знания.

В естественных науках и сам мониторинг рассматривается как *комплексная система*. Особенно это важно в отношении концептуально нагруженных фактов. От возможностей мониторинга и присутствующих ему средств наблюдения, отслеживания ситуации и других методологических приёмов, о которых у нас шла речь, во многом зависит способность увидеть добытые факты в нужном ракурсе и даже в какой-то степени в причинной связи. Так что и собственно мониторинговые способы описания, изложения и объяснения, которые можно назвать *языком мониторинга*, оказывают значительное влияние на понимание действительного положения дел.

Мониторинговые методы в качестве составной части комплексных программ используются в таких сравнительно новых областях научного знания, как *космические исследования*, наблюдение земли из космоса, слежение за региональными и локальными антропогенными воздействиями в особо опасных зонах (импактный мониторинг)¹. Появились и специальные термины и понятия, отражающие специфику таких исследований и имеющие ярко выраженный методологический смысл, вернее смыслы, поскольку в них синтезированы сложнейшие измерения и операции.

Примером современного понимания мониторинга в научном познании может служить «*аэрокосмический мониторинг*», под которым понимается комплекс наблюдений и синхронных дистанционных и контактных измерений, выполняемых бортовыми и наземными информационно-измерительными системам пассивного и активного действия. Они ведутся с орбитальных космических платформ, а также на наземных контрольно-измерительных полигонах в целях слежения за изменяющимися параметрами природной среды и природно-антропогенных геосистем. В результате с помощью сканирующих устройств получают многоспектральные космические изображения объектов земной поверхности, практические приложения которых очень ценны.

¹ См.: Мазур И.И. Мониторинг // Глобалистика. Энциклопедия / Гл. ред. И.И.Мазур, А.Н.Чумаков. М., 2003. С. 637.

Мониторинг такого уровня делает возможным и повторяемость, и проверку устойчивости выявленных признаков, так как способен обеспечить экспериментальный контроль за техническими решениями, как теми, которые были положены в основу его программ, так и осуществляемыми в натуральных условиях на контрольно-измерительных полигонах. Он может включать также *локальный мониторинг* как компонент информационно-измерительного комплекса, который выступает в цифровой или визуально-образной форме. Более того, мониторинг такой сложности основан на принципах распознавания образов и «анализа сцен», что относится к области прикладной математики. Его выходной информационный блок формируется в электронной форме, в виде электронных карт, специализированных баз данных и экспертных заключений, которые составляют *язык мониторинга* и специфичную для него форму представления знания. Последующие этапы интерпретации полученных результатов позволяют определить перспективы дальнейшего развития, сделать прогнозы, разработать новые программы².

Социальный мониторинг выступает как метод исследования реальной социальной практики, *мира человеческого опыта* в его конкретной ситуационной определённости, осмысленного, целесообразного, проживаемого здесь и сейчас. Он направлен на *деятельность индивидов как проявление их социальной активности* в самых разных областях, а также на выявление *социальных условий* её осуществления, которые могут как способствовать развитию действий, так и ограничивать их. Этот вид мониторинга можно рассматривать как перманентный процесс, в котором направления, приоритеты и акценты меняются в зависимости от «вызовов времени», ситуационности и контекстуальности. Но основные ориентиры остаются общими – это слежение за динамикой социального развития, установление особенностей той или иной процессуальности с целью получения аналитического и чётко фиксируемого знания. Результатом социального мониторинга является *практическое знание*, которое особенно актуально в условиях кризиса, так как обнаруживает факторы, способствующие его урегулированию и установлению новых жизненных ориентиров.

² См.: Козодёров В.В., Тончиев А.Г. Аэрокосмический мониторинг // Там же. С. 55–56.

При проведении социального мониторинга важно выявить не только количественные, но и качественные изменения. С этой целью применяются традиционные статистические и социологические методы – *опросы, анкетирование, тестирование*, модные сейчас *тесты, экспресс-опросы, эскизное проектирование*, а также результаты так называемой «компьютерной науки» (computer science). Коммуникации в социальной сфере практически невозможны без использования современных средств связи, в частности *информационных технологий*. С их появлением мониторинг стал проводиться на базе более обширных знаний и информации, тем самым сфера его функций значительно расширилась, а результаты, представленные посредством современных технических средств, стали более действенными. Это понятно, так как новые технологии давно являются не только источником информации, но и средством интерактивных коммуникаций. В социальной сфере их взаимодействие очевидно, недаром их объединяют в одно понятие – информационно-коммуникационные технологии (ИТК). Они получили такое широкое распространение, что изменили жизненную среду человека. Поэтому вполне закономерно, что сейчас особое внимание уделяется изучению последствий информатизации в разных областях, что стало актуальной темой и социальных коммуникаций, и мониторинга. Последний оказался весьма эффективным потому, что он органично включается не только в так называемую «социальную инженерию», в механизм передачи информации и сообщений, но и в изучение, а отчасти и разрешение кризисных проблем и даже вопросов проектирования, перестройки и прогнозирования.

Есть мнение, что мониторинг вообще наиболее эффективен в социальной сфере. Действительно, с его помощью можно прояснить характер многих социальных процессов, которые не поддаются строгому теоретическому осмыслению. Однако социальный опыт содержит мировоззренческие, ценностные, причинные и другие составляющие, правильная оценка которых невозможна без учёта субъективных факторов, а в этом отношении возможности мониторинга ограничены. Поэтому в социальном познании более результативными оказываются комплексные, в том числе философские исследования, теоретический уровень, новизна и степень применимости которых позволяют проследить динамику

общественного процесса и способствуют решению выявленных проблем. Как показывает практика, мониторинг включается в них в качестве весомой составляющей.

Функции социального мониторинга становятся всё более сложными, о чём свидетельствует развитие *глобального мониторинга*, под которым понимается слежение за общемировыми процессами и явлениями, причём уже не только в масштабе биосферы Земли, но и всего экономического и политического пространства. Его результаты стали активно включаться в комплексные данные как комбинации экономических, социальных, демографических и других показателей, которые отражают уровень развития не только страны или региона, а мира в целом. Это могут быть индексы развития мировой экономики, политики, международных отношений и торговли, мирового общественного мнения и др. Мониторинг в этих глобальных областях способен дать анализ сравнительных данных, показателей роста или кризиса, определить долю участия тех или иных стран в общем развитии и тем самым внести свой вклад в изучение общей картины: в выявление доминирующих тенденций, растущих признаков вовлечённости всех стран в мировую систему, рынок труда и т. д.

Язык мониторинга, его лексический арсенал и способы представления знания богаты и многообразны. Это не всегда философский язык, т. к. в процессе мониторинга проблемы переформулируются и наполняются другим содержанием, но всё же именно он является смыслообразующим, если можно так сказать. При проведении мониторинга широко используется и язык науки, в частности, для выражения математизированного знания, а также данных из современных источников информации. Соотношение информации и знания – это сложный вопрос, который может рассматриваться с разных точек зрения. При проведении мониторинга функция проверки на достоверность осуществляют разные способы переработки информации с использованием вычислительных моделей. Сейчас, как правило, информация добывается коллективными усилиями, поэтому она должна быть систематизирована и готова к анализу, что предполагает обмен полученными данными и являет пример того, что такая деятельность не осуществима без коммуникации и вне социума как целого. Это относится и к способам её приложения, которые в исчислении и количественной оцен-

ке их становятся более понятными и доступными для использования. Следует отметить, что цифры, факты и вычисления, т. е. математический язык, всегда применявшийся в расчётах и технических регламентах, раньше оставался за рамками описания исследований, теперь же он непосредственно включается в них практически везде, становится их неотъемлемой составной частью. Это прежде всего касается предварительного моделирования, где размещение цифровых расчётов, эскизов и планов во всей их изобразительной конкретике стало необходимостью. В таком контексте мониторинг выступает в новой роли, подготавливает основу для сопоставления данных и выбора социальных целей, тем самым приобретая особую актуальность, убедительность и достоверность.

Использование современных методов информатики увеличивает возможности мониторинга вплоть до того, что таким способом стали сопоставлять и сравнивать сами информационные образы и тем самым оказывать дополнительное влияние на процессы выбора и управления. Считается, что это помогает также и предварительной экспликации выводов. Мониторинг формирует и своеобразный лексикон, определённые устойчивые типы высказываний именно для этой сферы деятельности. Специфической функцией языка мониторинга является то, что он сочетается с *наглядными способами представления знания в виде графиков, таблиц, рисунков* и т. д. Эта особенность используется главным образом для представления результатов исследования и нередко оказывается более впечатляющим и красноречивым свидетельством итогов, чем сам текст. В язык мониторинга включены и специальные разделы так называемой машинной лингвистики, занимающейся разработкой языков программирования. Они требуют абстрагирования, представления в схематичном виде или в образной форме. Обращённость их к адресату в отличие от речевых жанров осуществляется без непосредственного участия Другого, но предполагает понимание используемого языка, интерес и коммуникативное взаимодействие в том смысле, что активизирует восприятие данных информационных источников.

Выводы. 1. В данном тексте была прослежена практика использования мониторинга в качестве методологии, которая даёт основание для вывода о том, что рассмотрение мониторинга исключительно как способа отслеживания и сбора информации

ограничивает его возможности и является упрощённым. Это редуционистская позиция. 2. Действие мониторинга направлено не на открытие объективной реальности, а на организацию опытного процесса и отслеживание его динамики, результатом чего и является знание. Трактовка мониторинга как метода познания даёт новый материал для характеристики движущих сил познавательной деятельности и современных видов знания. В теоретическом плане обращение к мониторингу помогает дать более адекватный образ современного познавательного процесса. 3. Сферой действия мониторинга является как наука, так и социальный опыт. Связанный с направленным целерациональным действием, он способствует решению задач, которые не поддаются теоретическому познанию в строгом смысле этого слова. Особенно сложные познавательные в своей основе функции мониторинг осуществляет в составе системных, комплексных, глобальных исследований. В социальном плане мониторинг может быть рассмотрен как методология реализации и осуществления контроля за динамикой социального процесса, за выполнением программ, проектов и нормативов. 4. Методика мониторинга является свидетельством того, что нормативная проблематика активно включается в современную эпистемологию, которая не может быть сведена к набору уже известных методов осмысления реальности. 5. Мониторинг тесно связан с новыми возможностями познания, открываемыми ИТК. Однако несмотря на широкую сферу применения, он не является универсальным и не пригоден для любых познавательных обстоятельств. Ограничения касаются прежде всего сферы ценностей и некоторых других социальных характеристик, для осмысления которых требуются иные методы, в частности философские или междисциплинарные. В целом мониторинг можно охарактеризовать как *перспективный метод познавательной практики и опытной науки*, как инструмент для решения конкретных жизненных задач и управления ситуацией, особенно в условиях современной модернизации.